

Петина Лилия Сергеевна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Яковлев Валерий Иванович, к.ю.н.
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения права, подлежащего применению к нарушениям авторских прав в сети Интернет, осложненным иностранным элементом. Действующее российское регулирование не содержит специальной коллизионной нормы для таких споров, вследствие чего вопрос о применимом праве решается путем сочетания общего деликтного статута и территориального режима охраны авторских прав.

Ключевые слова: Авторские права, сеть Интернет, международное частное право, применимое право, коллизионное регулирование, трансграничное нарушение, территория охраны.

Проблемы коллизионного регулирования авторских прав в сети Интернет обусловлены тем, что использование произведения в сети не ограничивается территорией одного государства, тогда как охрана авторских прав сохраняет территориальный характер. В этой связи для правоприменителя существенным является не только установление факта нарушения, но и определение права, подлежащего применению к охране произведения, к квалификации нарушения и к выбору способа защиты.

Российское законодательство не содержит специальной коллизионной нормы, рассчитанной именно на трансграничные нарушения авторских прав в сети Интернет. Вопрос о применимом праве в подобных случаях решается на основе статьи 1219 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная норма связывает обязательства вследствие причинения вреда с правом страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда [1]. Однако для отношений, складывающихся в сети Интернет, такая привязка не устраняет неопределенности, поскольку размещение произведения, хранение информации, администрирование сайта и доступ к спорному материалу могут быть связаны с различными государствами.

Одновременно пункт 1 статьи 1231 и пункт 3 статьи 1256 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают территориальный режим охраны произведений и правило определения первоначального правообладателя при предоставлении охраны на территории Российской Федерации [2]. Это означает, что уже на уровне действующего законодательства разные элементы одного спора подчиняются различным правовым привязкам. В результате невозможно решить весь спор на основании одного универсального критерия.

С. А. Драгунова указывает: «Определение юрисдикции при защите авторских прав в сети Интернет представляет собой комплексную и крайне сложную проблему» [5]. Данное положение в полной мере относится и к вопросу о применимом праве. В трансграничном споре необходимо разграничивать как минимум три группы вопросов. Во-первых, требуется определить право, применимое к установлению автора и первоначального правообладателя.

Во-вторых, необходимо определить право, применимое к самому нарушению. В-третьих, следует установить право, регулирующее способы защиты. Российское законодательство не формирует для таких случаев единой коллизионной конструкции.

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений исходит из того, что объем охраны и средства защиты определяются законодательством страны, в которой испрашивается охрана [3]. Для традиционных нарушений такой подход является достаточно определенным. В сети Интернет он не дает исчерпывающего решения, поскольку один и тот же объект может быть одновременно доступен на территории нескольких государств. А. И. Тиунова справедливо отмечает: «Именно поэтому существующие подходы требуют критического переосмысления и актуализации, в чем и заключается цель исследования» [4]. Следовательно, принцип права страны, в которой испрашивается охрана, сохраняет значение, но без дополнительных критериев не устраняет коллизионную неопределенность.

Самостоятельную проблему составляет определение места совершения нарушения в сети Интернет. В традиционных отношениях нарушение обычно связано с определенной территорией, что позволяет без существенных затруднений установить применимое право. В цифровой среде такая локализация затруднена, поскольку место размещения произведения, место нахождения сервера, место осуществления технического администрирования ресурса и территория, на которой произведение стало доступным пользователям, могут не совпадать. В результате применение общей деликтной привязки, установленной статьей 1219 Гражданского кодекса Российской Федерации, не устраняет неопределенности, а лишь переносит ее на стадию квалификации обстоятельств конкретного дела [1].

Необходимо разграничивать вопрос о международной подсудности спора и вопрос о праве, подлежащем применению к спорному отношению. Определение компетентного суда само по себе не означает автоматического определения применимого права, поскольку суд, рассматривающий дело, может применять как собственное право, так и иностранное право, если это вытекает из коллизионной нормы. Для споров о нарушении авторских прав в сети Интернет такое разграничение имеет принципиальное значение, поскольку в противном случае вопрос о применимом праве подменяется вопросом о месте рассмотрения спора. Именно это обстоятельство нередко затрудняет последовательное разрешение дел, осложненных иностранным элементом.

Ключевая трудность состоит в локализации нарушения. Для сети Интернет недостаточно механически исходить из места нахождения сервера или места загрузки спорного материала. Такие критерии не всегда совпадают с территорией, на которой произведение фактически используется и на которой правообладатель несет неблагоприятные последствия. Не дает полного ответа и простая техническая доступность сайта на территории государства. Если исходить только из этого обстоятельства, одно и то же нарушение может подпадать под действие сразу нескольких правопорядков. В отсутствие специальной нормы правоприменитель вынужден оценивать совокупность обстоятельств дела, включая направленность использования произведения, территорию распространения информации и связь спора с территорией, на которой испрашивается защита права.

Судебная практика подтверждает, что российские суды в подобных делах, как правило, исходят из территориального режима охраны и международных договоров, не выстраивая самостоятельного развернутого коллизионного анализа. Показательно решение Арбитражного суда города Москвы от 28 марта 2024 года по делу № А40-198011/2023. Спор возник по иску иностранного правообладателя в связи с использованием персонажа на сайте российского продавца. Суд сослался на статью 5 Бернской конвенции и статью 1256 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав, что произведениям, созданным в иностранном государстве, на

территории Российской Федерации предоставляется охрана наравне с произведениями российских авторов [6]. В данном случае суд фактически применил право Российской Федерации как право государства, на территории которого испрашивалась защита.

Близкий подход отражен в решении Арбитражного суда Пермского края от 12 апреля 2023 года по делу № А50-20057/2022. Спор был связан с предложением к продаже на электронной торговой площадке товаров с изображениями, права на которые принадлежали иностранному правообладателю. Суд исходил из того, что в Российской Федерации охрана таких произведений обеспечивается на основании международных договоров и национального законодательства, а факт нарушения подтверждается материалами осмотра страниц в сети Интернет [7]. Данное дело также показывает, что в судебной практике вопрос о применимом праве решается через территориальный режим охраны, без специального разграничения статута охраны произведения, статута нарушения и статута способов защиты.

Отсутствие в российском законодательстве специальной коллизионной нормы, рассчитанной на трансграничные нарушения авторских прав в сети Интернет, приводит к тому, что правоприменитель фактически решает вопрос о применимом праве посредством сочетания общих деликтных норм и территориального режима охраны произведения. Такой подход позволяет разрешать отдельные споры, однако не обеспечивает необходимой определенности и единообразия. По этой причине совершенствование коллизионного регулирования должно быть связано с нормативным разграничением права, применимого к установлению автора и первоначального правообладателя, к квалификации нарушения и к определению способов защиты нарушенного права.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.
3. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г. : в ред. от 28 сент. 1979 г. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.
4. Тиунова, А. И. Нарушение исключительных прав в сети Интернет: сравнительный анализ регулирования по вопросу применимого права // Цифровое право. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 8-24.
5. Драгунова, С. А. Охрана авторских прав в сети Интернет и проблема юрисдикции // Вестник Гуманитарного университета. – 2023. – № 2. – С. 61-65.
6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28 марта 2024 г. по делу № А40-198011/2023. – Доступ из СПС «СудАкт.ру».
7. Решение Арбитражного суда Пермского края от 12 апреля 2023 г. по делу № А50-20057/2022. – Доступ из СПС «СудАкт.ру».

